

В чем-то Ке Цзин был прав: Шэнь Ю был человеком, который хотел лишь защитить свою гордость, скрывая все в своем сердце. Не выдавая своих чувств, со временем они становились все сильнее, словно что-то постоянно застревало в горле, не давая возможности выплюнуть или проглотить.

Если бы алкоголь не добрался до его головы, эту занозу никогда бы не вытащили.

Гу Лай не знал, что человек, удаливший его из списка друзей, - это Тан И Шань, поэтому он потянулся за телефоном Шэнь Ю. Он добавил себя обратно, повернул экран к Шэнь Ю и сказал,

"В следующий раз, когда будешь злиться, просто скажи мне, почему. Не удаляй меня.....".

Он всегда говорил так тепло и мягко, так, что в его словах чувствовалась серьезность и невинная идиотичность.

Шэнь Ю подумал про себя, что я тебя не удалял, но в итоге так ничего и не объяснил. Половина его лица была закрыта тенью Гу Лая, которая также скрывала часть его свирепого взгляда, который сегодня казался очень спокойным.

Гу Лай все еще обнимал Шэнь Ю, и это ощущение было немного интересным и странным. Его пальцы ласкали затылок Шэнь Ю, затем переходили к ушам, плечам, спускались ниже и остановились на талии.

Шэнь Ю подумал, что этот идиот снова пристает ко мне, да еще и в такой низкой форме, не решаясь обнять и прикоснуться, но не поцеловать.

Он надулся, чувствуя отвращение к запаху алкоголя, исходящему от него самого, и закрыл глаза, хрипло сказав,

"Позвольте мне ненадолго взять ваш душ".

Гу Лай отпустил Шэнь Ю,

"Конечно, если тебе что-нибудь понадобится, дай мне знать".

Шэнь Ю действительно нуждался в чем-то, и его глаза стали смотреть на все, кроме Гу Лая,

"You..... Позвольте мне одолжить вашу пижаму".

Гу Лай поднялся и порылся в шкафу, обнаружив, что за последнее время не купил ни одной

новой одежды. Взяв хлопковую рубашку и брюки свободного покроя, он повернулся и посмотрел на Шэнь Ю, сказав,

"Ничего, если это будет пара, которую я уже носил раньше?"

Шэнь Ю был "принцессой", и где и что он ел, во что одевался, все должно было соответствовать стандартам - он никогда не носил чужую одежду, но, конечно, бывали исключения, как сейчас.

Он принял одежду, которую протягивал ему Гу Лай, и, опустив голову, чтобы не было видно выражения его лица, сказал,

"Тогда я пойду умоюсь".

Луна сегодня была не очень круглой, наполовину скрытой облаками. Листья на платанах по обочинам дороги уже пожелтели и выделялись под ледяными лучами луны. Они колыхались при каждом порыве ветра, накрывая тишину ночи.

Сидя на краю кровати, Гу Лай подумал, что время действительно пролетело очень быстро. Когда он только приехал, листья были еще ярко-зелеными, а через мгновение они уже пожелтели. Так и человеческая жизнь была слишком коротка - она могла длиться сто лет, но могла быть и короче нескольких лет.

Шэнь Ю тоже о чем-то размышлял, прислонившись спиной к двери и опустив глаза. По привычке он потянулся в карманы, но ничего там не нашел, и ему оставалось только раздеться и принять душ.

Он не выносил жары, поэтому, даже если бы на улице бушевала метель, душ был бы едва теплым.

Стоя под душем, он позволил воде стекать по голове, отчего мокрые пряди волос прилипли к лицу. Но он просто откинул волосы назад, открыв острые глаза. С его внешностью его нельзя было назвать мягким человеком: большинство пожилых людей говорили, что такое сильное и выразительное лицо слишком хрупкое, и в этом, если подумать, была доля правды.

Сердца подростков были самыми чистыми, вся их храбрость и мужество накапливались в те годы - они не боялись ничего, даже смерти. Когда-то таким был и Шэнь Ю, но все это сгорело во время пожара, случившегося несколько лет назад.

Он старался думать, размышляя в глубинах своего сознания, каким же человеком был Гу Лай вначале?

Он не казался таким уж особенным - только лицо, которое было красивее других, и сладкоречивый рот. Все остальное казалось пустым - ничто не производило особого

впечатления. Но в университете отношения были именно такими - не требовалось особых причин, чтобы быть вместе; единственным способом понять, действительно ли это любовь, была судьба.

Когда общежитие загорелось, сверху упало множество тяжелых предметов, и так получилось, что что-то попало ему прямо в спину. Если бы удар был хоть на дюйм меньше, он бы повредил позвоночник и остался бы парализованным на всю оставшуюся жизнь. Но даже с теми ранами, которые у него есть сейчас, этого было достаточно, чтобы он страдал от боли и был госпитализирован на целый год.

Весь этот год он был полон такой ненависти, что хотел содрать кожу с Гу Лая и съесть его. Только тогда, казалось бы, можно было разрешить глубокую ненависть в его сердце.

Шэнь Ю никогда не считал себя податливым. Ему была невыносима мысль о том, что у подонков-казановок есть девушки, которые, чтобы добиться их расположения, нагибаются и позволяют им перешагивать через себя. Поэтому он никогда не думал, что снова влюбится в Гу Лай. Кто бы вообще поверил в эти слова.

И вот спустя некоторое время он снова задумался.

Гу Лаю просто нужно сохранить амнезию. Это не будет плохо. Он будет немного туповат, но в то же время весьма привлекателен. Но самое главное, что он небезразличен и привлекателен для него.

Просто нужно относиться к этому так, словно все начинается заново.

Выйдя из ванной, Шэнь Ю вытер волосы насухо и надел одежду Гу Лая, которая была ему немного свободна, но это не имело значения. От сырости и пара его кожа выглядела очень бледной. Прислонившись к двери, он сказал Гу Лаю,

"Я закончил. Теперь ты можешь занять свою очередь".

Он был трезв, поэтому его самоуверенность и высокомерие вернулись. Только на этот раз его взгляд постоянно возвращался к Гу Лаю: он смотрел на него, потом быстро отводил глаза, потом снова смотрел и снова отводил.

Гу Лай вспомнил, как плакал Шэнь Ю, и внезапно улыбнулся. Он взял из шкафа еще одну одежду и собрался идти умываться, но тут его запястье поймал Шэнь Ю, когда он проходил через дверь.

Гу Лай рефлекторно обернулся к нему,

"Что случилось?"

Но Шэнь Ю не смотрел на него, а лишь смотрел на размытые тени деревьев в окнах. После некоторого молчания он, опустив глаза, произнес,

"Гу Лай, если ты будешь хорошо себя вести, я могу отдать тебе все. Будь то деньги или моя жизнь, все будет в порядке".

Это было правдой. Когда ему кто-то нравился, это была симпатия, которая воплощала его сущность и заставляла беззаботно вычерпывать собственное сердце, если человек того желал.

Голос Шэнь Ю был легким, настолько легким, что напоминал едва ощутимое дуновение ветерка. Но вот его пальцы сжались в кулак, а голос стал темнее,

"Но если ты сделаешь что-то, что причинит мне зло, я не позволю тебе или ей уйти".

Это тоже было правдой.

Услышав это, Гу Лай убрал ногу, которая ушла за дверь. Он ухватился за плечи Шэнь Юя, понимая, что тот очень неуверен в себе. Он нежно обнял его,

"Я буду обращаться с тобой очень хорошо. И никогда не ошибусь. Отныне то, что принадлежит мне, будет принадлежать тебе".

Шэнь Ю кивнул головой, прижавшись к плечу другого,

"То, что принадлежит мне, будет принадлежать и тебе".

Гу Лай поправил,

"Нет, твое по-прежнему будет твоим".

Он коснулся ладонями ледяных щек Шэнь Юя и, глядя на растерянное выражение лица Шэнь Юя, поправил его,

"Что мое, то твое. И твое останется твоим".

Гу Лай был очень горд тем, что проявил сознательность. После некоторого колебания он взъерошил волосы Шэнь Юя и сказал,

"Я пойду приму душ".

Дверь в ванную комнату закрылась с тихим стуком, что вывело Шэнь Ю из оцепенения. Сделав несколько шагов, он медленно опустился на кровать и, схватив подушку, перевернулся на спину, а затем еще раз, снова и снова.

Черт.

В голове Шэнь Ю было только это проклятие.

К тому времени, как они отправились спать, было уже больше часа ночи. Они выключили свет, и комната погрузилась в темноту. Шэнь Ю всегда отличался крепким сном, а сейчас он даже не мог заснуть. Он ворочался в темноте, его мозг все еще находился в активном состоянии.

Гу Лай негромко сказал,

"Не можешь уснуть?"

Шэнь Ю сделал паузу,

"Немного".

Гу Лай лежал на спине, но как только он услышал Шэнь Юя, он повернулся на бок, чтобы встретиться с ним взглядом, и его глаза заблестели в темноте,

"Я тоже не могу уснуть".

Раньше он не спал, потому что не было необходимости. Сегодня же он не спал потому, что не мог заснуть и не хотел насильно включать модуль глубокого сна в своей программе.

Это было очень странное чувство.

Обычно в это время Шэнь Ю закуривал, но сейчас у него точно не было с собой сигарет. Что бы он ни подумал, он ткнул Гу Лая в руку,

"Эй, разве не ты взял у меня коробку сигарет в кинотеатре на днях? Ты до сих пор не вернул ее мне".

Гу Лай, конечно же, вспомнил и вспомнил, что обещал придержать ее для Шэнь Ю. И теперь эта коробка сигарет все еще спокойно лежала в его ящике.

"Хочешь закурить?"

Шэнь Ю сузил глаза, приподняв бровь, и сказал,

"Ты собираешься отдать ее мне?"

Гу Лай задумался,

"Я могу дать тебе палочку".

Шэнь Ю почувствовал слабый запах душа, исходящий от тела Гу Лая, и подошел к нему ближе, пока их руки не оказались прижаты друг к другу. Он "очень добродушно" предупредил,

"Я уверен, что это были мои сигареты".

Гу Лай ничего не ответил.

Шэнь Ю спросил,

"Ты хочешь, чтобы я уволился?".

Гу Лай кивнул головой.

Шэнь Ю был в хорошем настроении и сказал,

"Хорошо, я уйду".

Гу Лай почувствовал легкое покалывание в ушах, и ему стало не по себе. Он мягко спросил,

"Я хочу тебя обнять. Можно?"

Шэнь Ю в этот момент не слышал ничего, кроме собственного учащенного сердцебиения. Он молча закрыл лицо рукой, думая о том, почему он должен спрашивать о таких вещах заранее.

С силой схватив Гу Лая за руки, он положил их себе на талию. Он сказал немного злым и властным тоном,

"В следующий раз тебе не придется просить о таких вещах".

Гу Лай медленно сжал руки в объятиях, оказавшись на таком расстоянии, что его подбородок упирался в плечо Шэнь Юя, а сам он отчетливо ощущал структуру костей. Пальцами он

тщательно промерил все, прежде чем сказать,

"Ты слишком худой".

Шэнь Ю недовольно поднял брови и сказал,

"И что?"

Гу Лай сказал: "Может, я продолжу готовить тебе завтрак завтра?"

Шэнь Ю вдруг перестал говорить, как будто из него вынули весь воздух. Он бессильно обмяк в объятиях Гу Лая, как кошка, которая мяукает и перебирает лапками,

"Разве тебе не нужно идти на занятия? Я могу просто заказать доставку для себя. Все в порядке".

В данный момент Гу Лай был уже на полпути к практической части своих занятий, так что не имело особого значения, посещает он уроки или нет. Преподаватель китайской кухни в школе, видя его потенциал, рекомендовал его в качестве помощника шеф-повара в ресторан своего друга - заведение с богатой историей, которому уже более ста лет. После того как его возьмут на работу, его зарплата тоже будет очень высокой.

"Это не проблема".

В этот момент Гу Лай вдруг понял, что привлекает в людях. Он прошелся взглядом по лицу Шэнь Ю, и ему показалось, что оно очень утонченное и красивое,

"С моими занятиями все будет в порядке. У них довольно свободные правила".

Сердце Шэнь Ю радостно забилося,

"А когда закончится этот тренировочный класс, который ты посещаешь?"

Гу Лай ответил: "Скоро, меньше чем через полмесяца".

Шэнь Ю с сомнением спросил: "Курсы настолько коротки?"

Гу Лай: "Потому что я довольно умный, мне не нужно отрабатывать базовые навыки, как остальным".

Он сказал это так серьезно, что любой, кто его услышал, почувствовал бы, что это очень хвастливый и гордый ответ.

Шэнь Ю достал из-под подушки свой телефон, чтобы посмотреть на уведомления. Отстукивая пальцами ритм по боковой поверхности телефона, он немного подумал, прежде чем сказать,

"Ты не думал открыть ресторан? На улице Хуа Син есть двухуровневое помещение с довольно удобным расположением. Если вы не умеете управлять бизнесом, можно сначала найти профессионала, который займется этим. Как только вы получите прибыль, можно будет подумать о расширении".

Гу Лай пригладил слегка взъерошенные волосы Шэнь Ю,

"Но у меня недостаточно денег. Когда накоплю достаточно, тогда и открою".

"Глупец!"

Шэнь Ю улыбнулся, как он мог позволить Гу Лаю выложить свои деньги,

"Когда ты накопишь достаточно денег, будет уже слишком поздно. Я куплю место для тебя".

Гу Лай моргнул и тихо сказал,

"Нет, я сделаю все возможное и заработаю его сам".

Шэнь Ю был счастлив, но в то же время и зол. Столкнув их головы и прижавшись лбом друг к другу, он сказал,

"Разве ты не можешь считать это тем, что занимаешь у меня деньги?"

Гу Лай покачал головой, его голос стал еще тише,

"Нет.....".

С таким горячим и холодным лицом он выглядел довольно глупо и мило. Шэнь Ю сглотнул слюну, и наклонился ближе к нему в объятия,

"Почему бы и нет?"

Гу Лай задумался,

"Потому что я не могу быть соержанцем".

<http://bllate.org/book/17367/1629092>